

РАЗВИТИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ СОБЫТИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФАКТОРОВ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОГО РИСКА В ПРОСПЕКТИВНОМ ИССЛЕДОВАНИИ (ЭССЕ-РФ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Цыганкова Д. П., Шаповалова Э. Б., Максимов С. А., Артамонова Г. В.

Цель. Оценка влияния факторов сердечно-сосудистого риска на вероятность развития сердечно-сосудистых событий (госпитализации, операции на коронарных и каротидных сосудах, смерть) в проспективном наблюдении.

Материал и методы. Анализ проведен по результатам многоцентрового эпидемиологического исследования "Эпидемиология сердечно-сосудистых заболеваний и их факторов риска в Российской Федерации" (ЭССЕ-РФ) в Кемеровской области, полученным на случайной выборке мужского и женского взрослого населения в возрасте 25-64 лет (1628 человек). При первом скрининге интервьюированием собраны данные по факторам риска сердечно-сосудистой патологии и объективные данные. В проспективной части исследования в течение 4 лет после первичного скрининга у обследованных и членов их семей путем телефонного интервьюирования собиралась информация о сердечно-сосудистых событиях. Оценивалась комбинированная конечная точка по классу сердечно-сосудистой патологии: смерть + госпитализация + операция на коронарных/каротидных сосудах. Совместное влияние исследуемых факторов оценивалось с помощью логистического регрессионного анализа.

Результаты. Из показателей объективного обследования и анамнеза статистически значимое влияние на вероятность развития комбинированной точки оказывают возраст (ОШ=1,06 при 95% ДИ 1,02-1,09) и принадлежность к мужскому полу (ОШ=3,79 при 95% ДИ 1,88-7,61). Кроме того, приближается к статистически значимому влияние наличия инфаркта миокарда в анамнезе (ОШ=2,43 при 95% ДИ 0,73-8,10).

Из анкетизируемых показателей статистически значимое влияние на вероятность развития комбинированной точки оказывают лишь наличие депрессии (ОШ=2,38 при 95% ДИ 1,32-4,29). Приближается к статистически значимому влиянию отсутствие семьи у анкетизируемого (ОШ=1,75 при 95% ДИ 0,98-3,13) и снижение качества жизни по шкале EUROQOL-EQ-5D (ОШ=1,21 при 95% ДИ 0,98-1,49).

Заключение. Значимое влияние на вероятность развития сердечно-сосудистых событий в течение исследуемого 4-летнего периода оказывает возраст, принадлежность к мужскому полу и наличие депрессии.

Российский кардиологический журнал. 2018;23(6):141–146

<http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2018-6-141-146>

Ключевые слова: ишемическая болезнь сердца, депрессия, ЭССЕ-РФ, факторы риска.

ФГБНУ Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний, Кемерово, Россия.

Цыганкова Д. П.* — н.с. лаборатории эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний, Шаповалова Э. Б. — к.м.н., с.н.с. лаборатории эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний, Максимов С. А. — к.м.н, в.н.с. лаборатории эпидемиологии сердечно-сосудистых заболеваний, Артамонова Г. В. — д.м.н., профессор, зав. отделом оптимизации медицинской помощи при сердечно-сосудистых заболеваниях, заместитель директора по науке.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
darjapavlovna2014@mail.ru.

ДИ — доверительный интервал, ИБС — ишемическая болезнь сердца, ЛНП — липопротеиды низкой плотности, ОШ — отношение шансов, ССЗ — сердечно-сосудистые заболевания, ЭССЕ-РФ — Эпидемиология Сердечно-Сосудистых Заболеваний и их факторов риска в Российской Федерации.

Рукопись получена 12.03.2018

Рецензия получена 04.04.2018

Принята к публикации 11.04.2018

PROSPECTIVE STUDY OF DEVELOPMENT OF CARDIOVASCULAR EVENTS IN RELATION WITH CARDIOVASCULAR RISK (ESSE-RF IN KEMEROVSKAYA REGION)

Tsygankova D. P., Shapovalova E. B., Maksimov S. A., Artamonova G. V.

Aim. Evaluation of cardiovascular risk factors influence on the development of cardiovascular events (hospitalization, coronary and carotid surgery, death) in prospective study.

Material and methods. Analysis was performed by the results of multicenter epidemiologic study "Epidemiology of cardiovascular diseases and risk factors in Russian Federation (ESSE-RF)" in Kemerovskaya oblast, collected on a random sample of adult inhabitants, age 25-64 y.o. (n=1628). With the first screening, by interviewing, the data collected, on the main cardiovascular risk factors and objective data. In the prospective part of the study, in 4 years after primary screening, in participants and their families the data collected by phone interviewing, on cardiovascular events. Combinational endpoint was evaluated, by the class of cardiovascular pathology: death + hospitalization + surgery on coronary/carotid vessels. Combined influence of the studied factors was assessed with logistic regression.

Results. Among the parameters of objective study, statistically significantly influenced the probability of combination endpoint development the age (OR=1,06 in 95% CI 1,02-1,09), male gender (OR=3,79 in 95% CI 1,88-7,61);

influence of anamnesis of myocardial infarction is close to significant (OR=2,43 in 95% CI 0,73-8,10).

Of the questionnaire-based parameters, significant influences on the probability of combinational endpoint development depression (OR=2,38 in 95% CI 1,32-4,29). Close to significant — absence no family status (OR=1,75 in 95% CI 0,98-3,13) and decreased life quality by EUROQOL-EQ-5D (OR=1,21 in 95% CI 0,98-1,49).

Conclusion. A significant impact on the probability of cardiovascular diseases development during 4 year period of the study, do influence the age, male gender and depression.

Russ J Cardiol. 2018;23(6):141–146

<http://dx.doi.org/10.15829/1560-4071-2018-6-141-146>

Key words: ischemic heart disease, depression, ESSE-RF, risk factors.

Research Institute for Complex Issues of Cardiovascular Diseases, Kemerovo, Russia.

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) остаются важнейшей причиной смертности во всем мире. В 2008г от ССЗ умерло более 17 млн человек. Из этих случаев смерти свыше 3 млн приходится на возрастные группы до 60 лет и в значительной степени могли быть предотвращены [1]. Идентификация факторов риска, способствующих развитию ССЗ, является одним из основных достижений эпидемиологии XX века. Последующие исследования помогли ученым построить многофакторные алгоритмы прогнозирования рисков развития ССЗ и смертности от них, что существенно облегчило работу практикующих врачей в области стратификации рисков [2]. За последние пять десятилетий разработаны и обновлены несколько известных моделей оценки риска ССЗ, в том числе оценка риска Framingham, модели SCORE, ASSIGN, Q-Risk, PROCAM и Globorisk [3, 4]. Все больше работ свидетельствует о том, что оценка рисков приводит к улучшению управления ими. Тем не менее, структура моделей оценки риска основана на наборе факторов, который отличается у разных групп населения, соответственно, является специфической для каждой популяции и не может использоваться в разных когортах. Следовательно, дизайн конкретных моделей оценки риска для разных групп населения зависит от характеристик местного населения, что является чрезвычайно важным для оптимизации оценки риска в конкретной популяции [5].

Несмотря на то, что в течение последних трёх десятилетий лечение впервые выявленных сердечно-сосудистых событий улучшилось и увеличилась выживаемость, как никогда становится актуальным прогнозирование смертности и повторных эпизодов кардиоваскулярных событий для более интенсивного последующего наблюдения, исследования и лечения [6].

Целью настоящего исследования явилась оценка влияния факторов сердечно-сосудистого риска на вероятность развития сердечно-сосудистых событий (госпитализация, операции на коронарных и каротидных сосудах, смерть) в проспективном наблюдении.

Материал и методы

Первичный скрининг состояния здоровья выполнен в рамках многоцентрового эпидемиологического исследования “Эпидемиология сердечно-сосудистых заболеваний и их факторов риска в Российской Федерации” (ЭССЕ-РФ). Объектом исследования явилась случайная популяционная выборка мужского и женского взрослого населения в возрасте 25-64 лет Кемеровской области (1628 человек). Первичный скрининг проведен в период с марта по октябрь 2013г.

В ходе первичного скрининга собраны данные по факторам риска развития сердечно-сосудистых

событий, включающие в себя показатели объективного обследования, анамнеза, а также социально-экономические, психологические и поведенческие характеристики.

За критерий артериальной гипертензии принимали уровень артериального давления равный или более 140/90 мм рт.ст., либо меньший уровень артериального давления на фоне гипотензивной терапии. Под ожирением подразумевали значения индекса массы тела свыше 29 кг/м². Гиперхолестеринемия классифицировалась при концентрации общего холестерина более 5,0 ммоль/л, гипертриглицеридемия — триглицеридов более 1,7 ммоль/л, высокий уровень липопротеидов низкой плотности (ЛПНП) — более 3,0 ммол/л, низкий уровень ЛПВП — менее 1,0 ммоль/л, гипергликемия — глюкозы более 5,6 ммоль/л.

Оценка наличия ишемической болезни сердца (ИБС) проводилась по сумме трёх эпидемиологических критериев: на основе кодирования электрокардиографических изменений по Миннесотскому коду, опросника Rose и инфаркта миокарда в анамнезе.

Интервьюированием получены данные по анамнезу (сахарный диабет, заболевания почек, нарушения ритма сердца, инсульт и инфаркт миокарда), вредным привычкам (курение, употребление алкоголя, низкая физическая активность), социально-экономическим характеристикам (работа, образование, семейное положение, место проживания, финансовое положение). Оценивались количество обращений к врачу, госпитализаций и вызовов скорой медицинской помощи (СМП) за год, предшествующий скринингу.

Потребление алкоголя оценивалось по данным о частоте, объеме и типу потребляемых алкогольных напитков. Проводился расчет объема употребляемого алкоголя за год с последующим переводом в среднесуточные значения в граммах этанола, злоупотребляющими алкоголем считались лица, потребляющие свыше 24 граммов этанола в сутки.

Для оценки уровня тревоги и депрессии использовали валидизированную в России госпитальную шкалу тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale — HADS), для определения восприимчивости к стрессу применяли шкалу Perceived Stress Scale. По полученным порядковым рядам рассчитывали 75-й перцентиль, значения выше рассматривались как фактор риска: по шкале тревоги 10 баллов и выше, депрессии — 8 баллов и выше, по уровню стресса — 5 баллов и выше.

Для оценки качества жизни применялся международный опросник EUROQOL-EQ-5D и визуальная аналоговая шкала EQ-VAS. По нему проводилась балльная оценка 5 компонентов качества жизни (подвижность, уход за собой, привычная повседневная деятельность, боль/дискомфорт, тревога/депрессия).

По каждому компоненту отсутствию нарушений присваивалось 0 баллов, умеренным нарушениям — 1 балл, выраженным — 2 балла. Сумма значений баллов использовалась как количественная оценка качества жизни. По визуальной аналоговой шкале интервьюеры оценивали свое состояние здоровья в баллах от 0 до 100.

В проспективной части исследования в течение 4 лет после первичного скрининга у обследованных и членов их семей путем телефонного интервьюирования собиралась информация о сердечно-сосудистых событиях. Оценивалась комбинированная конечная точка (ККТ) по классу болезней системы кровообращения (БСК): смерть + госпитализация + операция на коронарных/каротидных сосудах. При необходимости наличие и диагноз госпитализации и оперативных вмешательств подтверждались данными лечебно-профилактических учреждений. Причины смерти уточнялись в областном бюро судебно-медицинской экспертизы Кемеровской области и из данных объединенного архива органа ЗАГС г. Кемерово.

Из исходной выборки удалены 258 человек, по которым не получена вся необходимая информация, а также лица, умершие в течение проспективного наблюдения после первичного скрининга от причин, не связанных с БСК. В итоге объем выборки после выполнения проспективного этапа составил 1370 человек (84,2% от объема выборки первичного скрининга).

Исследование было выполнено в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики (Good Clinical Practice) и принципами Хельсинкской декларации. Протокол исследования был одобрен Этическим комитетом НИИ Комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний. До включения в исследование у всех участников было получено письменное информированное согласие.

Для статистической обработки категориальных переменных использовался критерий Хи-квадрат Пирсона. Количественные показатели представлены средним значением и стандартным отклонением, различия оценивались критерием Манна-Уитни. Совместное влияние исследуемых факторов оценивалось с помощью логистического регрессионного анализа с расчетом отношения шансов (ОШ) вероятности события и 95% доверительного интервала (ДИ). Наличие фактора риска, наличие сердечно-сосудистого события, а также мужской пол (категориальные переменные) в регрессионном анализе кодировались как “1”, их отсутствие и женский пол — “0”.

Построение прогностической модели и оценка вклада факторов риска в развитие сердечно-сосудистых событий проводилось с помощью деревьев классификации (метод дискриминантного одномерного ветвления для категориальных и порядковых предикторов).

Критическим уровнем статистической значимости принимался 0,05.

Результаты и обсуждение

Из числа опрошенных в течение 4 лет 4 человека умерли с патологоанатомическим диагнозом класса СС3, 70 — госпитализировались по поводу различных заболеваний класса СС3, 26 — выполнены операции на коронарных/каротидных сосудах. Всего у 91 человека зафиксированы комбинированные исходы (у нескольких человек сердечно-сосудистых событий было более одного).

Средний возраст участников исследования с ККТ статистически значимо выше, чем без нее ($54,3 \pm 8,3$ против $46,7 \pm 11,4$, $p=0,0001$), среди них выше удельный вес мужчин (60,4% против 41,0%, $p=0,0001$). Статистически значимо чаще у лиц с ККТ регистрируются следующие анамнестические состояния: ИБС (28,9% против 15,5%, $p=0,0001$), нарушения ритма (33,7% против 20,2%, $p=0,002$), инфаркт миокарда (9,9% против 1,3%, $p=0,0001$), инсульт (6,6% против 1,6%, $p=0,001$). Из психологических факторов риска значимое влияние оказывают тревога (30,8% против 21,7%, $p=0,04$) и депрессия (36,3% против 17,3%, $p=0,0001$). Среди лиц с ККТ ниже доля работающих (61,1% против 76,6%, $p=0,001$), выше доля лиц со средним уровнем образования и ниже (72,5% против 58,5%, $p=0,008$).

Низкая физическая активность чаще регистрируется у лиц без ККТ — 27,8%, в то время как у лиц с ККТ — 14,6%, $p=0,006$. У лиц с ККТ статистически значимо чаще встречается ожирение (45,6% против 34,7%, $p=0,03$) и гипергликемия (25,3% против 17,1%, $p=0,04$).

Значения показателя качества жизни по шкале EQ-VAS статистически значимо ниже у лиц с ККТ ($60,3 \pm 15,9$ против $66,2 \pm 16,4$, $p=0,0001$), по опроснику EUROQOL-EQ-5D выше (то есть, качество жизни ниже, $2,3 \pm 1,6$ против $1,6 \pm 1,4$, $p=0,0001$).

Применение многофакторного анализа (логистический регрессионный), позволяющего учитывать взаимодействие между факторами, привело к снижению статистической значимости различий по большинству факторов риска. Из показателей объективного обследования и анамнеза (табл. 1) статистически значимое влияние на вероятность развития комбинированной точки оказывают возраст ОШ=1,06 при 95% доверительный интервал (ДИ) 1,02-1,09 и принадлежность к мужскому полу (ОШ=3,79 при 95% ДИ 1,88-7,61). Кроме того, приближается к статистически значимому влияние наличия инфаркта миокарда в анамнезе (ОШ=2,43 при 95% ДИ 0,73-8,10).

Из анкетированных показателей (табл. 2) статистически значимое влияние на вероятность развития комбинированной точки оказывают лишь наличие

Таблица 1

Влияние факторов (объективное обследование и анамнез) на вероятность развития комбинированного исхода

Факторы риска	Однофакторный			Многофакторный	
	ККТ есть, %/M±SD	ККТ нет, %/M±SD	P-уровень	ОШ	95% ДИ
Гипертензия	52,7	43,3	0,07	0,79	0,46-1,36
Гиперхолестеринемия	62,6	54,6	0,13	0,86	0,41-1,82
Гипертриглицеридемия	26,4	20,8	0,2	1,01	0,53-1,92
Высокий уровень ЛПНП	72,5	66,0	0,2	0,96	0,44-2,09
Низкий уровень ЛПВП	2,2	1,3	0,5	0,69	0,08-6,29
Гипергликемия	25,3	17,1	0,04	0,78	0,40-1,54
Ожирение	45,6	34,7	0,03	1,10	0,62-1,98
ИБС (эпид. критерии)	28,9	15,5	0,0001	1,07	0,54-2,13
Сахарный диабет	6,7	3,9	0,2	1,14	0,35-3,72
Заболевания почек	33,3	25,9	0,12	1,26	0,66-2,43
Нарушения ритма сердца	33,7	20,2	0,002	1,27	0,65-2,47
Инсульт	6,6	1,6	0,0011	1,00	0,35-2,80
Инфаркт миокарда	9,9	1,3	0,0001	2,43	0,73-8,10
Возраст, лет	54,3±8,3	46,7±11,4	0,0001	1,06	1,02-1,09
Мужской пол	60,4	41,1	0,0001	3,79	1,88-7,61

Таблица 2

Влияние факторов (по опросу и анкетированию) на вероятность развития комбинированного исхода

Факторы риска	Однофакторный			Многофакторный	
	ККТ есть, %/M±SD	ККТ нет, %/M±SD	P-уровень	ОШ	95% ДИ
Наличие работы	61,1	76,0	0,001	0,85	0,48-1,52
Среднее образование и ниже	72,5	58,5	0,008	1,30	0,73-2,33
Отсутствие семьи	43,3	40,3	0,57	1,75	0,98-3,13
Проживание в сельской местности	18,0	17,0	0,78	1,04	0,54-2,01
Низкий финансовый достаток	15,4	14,6	0,84	1,48	0,70-3,10
Курение	35,2	26,8	0,084	1,22	0,66-2,25
Злоупотребление алкоголем	39,5	43,5	0,45	1,25	0,71-2,22
Низкая физическая активность	14,6	27,8	0,006	0,64	0,31-1,34
Количество обращений к врачу	1,8±3,5	1,5±2,5	0,77	0,95	0,86-1,06
Количество госпитализаций	0,17±0,5	0,12±0,4	0,62	0,81	0,47-1,41
Количество вызовов СМП	0,4±1,3	0,15±0,7	0,23	1,08	0,87-1,33
Стресс	25,3	21,0	0,33	0,98	0,50-1,90
Тревога	30,8	21,7	0,04	1,02	0,54-1,94
Депрессия	36,3	17,3	0,0001	2,38	1,32-4,29
Качество жизни (EQ-VAS)	60,3±15,9	66,2±16,4	0,001	1,21	0,98-1,49
Качество жизни (EUROQOL-EQ-5D)	2,3±1,6	1,6±1,4	0,0001	1,00	0,98-1,02

депрессии (ОШ=2,38 при 95% ДИ 1,32-4,29). Приближается к статистически значимому влиянию отсутствие семьи у анкетированного (ОШ=1,75 при 95% ДИ 0,98-3,13) и снижение качества жизни по шкале EUROQOL-EQ-5D (ОШ=1,21 при 95% ДИ 0,98-1,49).

Построенная с помощью деревьев классификации прогностическая модель показала следующие ранговые значения влияния факторов на развитие сердечно-сосудистых событий: возраст — 100 баллов, мужской пол — 47 баллов, депрессия — 37 баллов. Возраст дифференциации наличия/отсутствия комбинированной точки составил 48 лет (на момент

скрининга), в связи с этим проведена дополнительная оценка влияния факторов риска на вероятность развития сердечно-сосудистых событий в группе до 48 лет и группе 48 лет и старше с помощью логистического регрессионного анализа. В группе 48 лет и старше получены закономерности, соответствующие в целом по выборке: мужской пол — ОШ=3,89 при 95% ДИ 1,69-8,96, депрессия — ОШ=2,15 при 95% ДИ 1,11-4,16. В группе до 48 лет влияние данные факторов статистически не значимое: мужской пол — ОШ=1,91 при 95% ДИ 0,66-5,47, депрессия — ОШ=2,03 при 95% ДИ 0,55-7,45.

Обсуждение

Результаты данного исследования подтверждают работы зарубежных и российских ученых. Так, в исследовании Isfahan Cohort Study (с десятилетним периодом наблюдения) значимыми предикторами сердечно-сосудистых заболеваний были возраст, пол, индекс талия/бёдра, уровень систолического артериального давления, уровень общего холестерина, сахарный диабет, статус курения и семейный анамнез сердечно-сосудистых заболеваний [5]. В исследовании REduction of Atherothrombosis for Continued Health (REACH) факторы, которые влияли на развитие вторичных кардиоваскулярных событий, включали возраст, курение, сахарный диабет, индекс массы тела, анамнез сердечно-сосудистых событий за год до базовой оценки, а также использование лечения [6]. Наш анализ не продемонстрировал влияния большого количества факторов на развитие комбинированной точки, возможно, из-за недостаточного периода наблюдения. Так, Фрамингемское исследование показало значительную изменчивость влияния факторов риска, в частности, индекса массы тела, в зависимости от длительности проспективного наблюдения [2].

Отечественные ученые также выявили факторы, прогнозирующие развитие кардиоваскулярных катастроф, в том числе, инфаркта миокарда. Так, было установлено, что за 10 лет риск развития инфаркта миокарда у мужчин с высокими тестовыми уровнями стресса в семье и на работе в 2-5 раз выше, чем без него [7]. Для мужчин, испытывающих стрессовые ситуации в семье, наиболее высокий риск отмечен в возрасте 55-64 года. Наибольшая частота развития инфаркта миокарда наблюдалась у мужчин с высокими уровнями стресса в семье и на работе, относящимся к группам вдовых, разведенных мужчин с незаконченным средним и начальным образованием, а также к рабочим тяжелого, среднего физического труда, пенсионерам. Полученные результаты свидетельствуют, что критические события в жизни, а также хроническое стрессовое расстройство увеличивают риск развития инфаркта миокарда в популяции мужчин 25-64 лет. Наибольшая группа риска — лица среднего и старшего возраста, которые менее защищены от социального, политического и экономического дисбаланса в обществе [7].

Депрессивная болезнь регистрируется у значительной части населения во всем мире. Эпидемиологические исследования подтвердили тесную связь между кардиоваскулярной патологией и депрессией. Специфические патофизиологические факторы в этих системах включают гомеостатический дисбаланс между симпатическими и парасимпатической системами с потерей вариабельности сердечного ритма, активацией симпатoadrenalовой системы, приводящей к гиперкортизолемии, дисрегуляцией

иммунной системы с высвобождением провоспалительных цитокинов и хемокинов, активации тромбоцитов и гиперкоагуляции [8].

Депрессия прогнозирует заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также сердечно-сосудистую заболеваемость и смертность у лиц, не имеющихотягощенного анамнеза. Например, показано, что даже незначительная депрессия увеличивает риск смертности от ССЗ у пациентов без сердечных заболеваний на исходном уровне, однако риск избыточной смертности в два раза выше, чем при большой депрессии по сравнению с незначительной депрессией [9]. Также было доказано, что симптомы депрессии предсказывают увеличение смертельной и нефатальной болезни сердца у пациентов без отягощенного анамнеза и независимо от исходных медицинских данных, образования, семейного положения, физической активности и курения [9].

По вопросам половозрастных особенностей вероятности развития сердечно-сосудистых событий в открытых популяциях в мировой научной практике выполнен ряд масштабных проспективных работ. Так, проспективные исследования TRANSCEND и ONTARGET показали гендерные различия частоты развития комбинированных и конечных исходов в течение 4,5 лет. У женщин по сравнению с мужчинами на 19% ниже дополнительный риск развития комбинированного исхода (сердечно-сосудистая смерть, развитие инфаркта миокарда или инсульта, госпитализация по поводу сердечной недостаточности), а также на 17% и 21% ниже дополнительные риски сердечно-сосудистой смерти и развития инфаркта миокарда, соответственно, относительно мужчин [10].

Противоположные результаты продемонстрировало другое проспективное 6-летнее исследование гендерных особенностей рисков развития 12 сердечно-сосудистых заболеваний в относительно здоровой популяции. Авторы сделали вывод, что мужской пол не имеет общих базовых ассоциаций с распространенностью БСК [11]. В российских исследованиях также уделялось внимание возрастно-половым характеристикам риска ИБС, инфаркта миокарда, инсульта и других БСК. Анализировались основные закономерности в целом по российской популяции, а также по отдельным регионам [12]. Однако, преимущественно данные исследования затрагивали возрастнополовые аспекты косвенно, в качестве одной из характеристик полученных данных, либо отражали результаты одномоментных эпидемиологических “срезов”, без учета проспективной оценки.

Таким образом, в различных популяциях вклад того или иного фактора риска в прогнозирование кардиоваскулярных событий неоднозначен и данная работа подтверждает необходимость дальнейших исследований.

Заключение

1. Из рассматриваемых факторов риска статистически значимое влияние на вероятность развития сердечно-сосудистых событий в течение исследуемого 4-летнего периода оказывает (в порядке ранговой значимости) возраст, принадлежность к мужскому полу и наличие депрессии. По факту наличия инфаркта миокарда в анамнезе, отсутствия семьи и сниженному качеству жизни наблюдаются тенденции, приближающиеся к статистически значимым.

2. Влияние принадлежности к мужскому полу и депрессии характерно лишь для лиц старше 48 лет, у лиц младше этого возраста данные закономерности не наблюдаются. Это характеризует возраст младше 48 лет как потенциально благополучный в плане развития сердечно-сосудистых событий.

Литература

1. Global atlas on cardiovascular disease prevention and control 2013/edited by Shanthi Mendis ... [et al] WHO (In Russ.) Всемирный атлас профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и борьбы с ними. Под ред.: Mendis S, Puska P, Norrving B. Всемирная организация здравоохранения, Женева, 2013. ISBN 978-92-4456437-0.
2. Pencina MJ, D'Agostino RB, Larson MG, et al. Predicting the Thirty-year Risk of Cardiovascular Disease: The Framingham Heart Study. *Circulation*. 2009; 119 (24): 3078-84. DOI: 10.1161/CIRCULATIONAHA.108.816694.
3. Hajifathalian K, Ueda P, Lu Y, et al. A novel risk score to predict cardiovascular disease risk in national populations (Globorisk): a pooled analysis of prospective cohorts and health examination surveys. *Lancet Diabetes Endocrinol*. 2015; 3 (5): 339-55. DOI: 10.1016/S2213-8587(15)00081-9
4. Ueda P, Woodward M, Lu Y, et al. Laboratory-based and office-based risk scores and charts to predict 10-year risk of cardiovascular disease in 182 countries: a pooled analysis of prospective cohorts and health surveys. *Lancet Diabetes Endocrinol*. 2017; 5 (3): 196-213. DOI: 10.1016/S2213-8587(17)30015-3.
5. Sarrafzadegan N, Hassannejad R, Marateb HR, et al. PARS risk charts: A 10-year study of risk assessment for cardiovascular diseases in Eastern Mediterranean Region. *PLoS One*. 2017; 12 (12): e0189389. DOI: 10.1371/journal.pone.0189389.
6. Wilson PW, D'Agostino R Sr, Bhatt DL, et al. An international model to predict recurrent cardiovascular disease. *Am J Med*. 2012; 125 (7): 695-703. e1. DOI: 10.1016/j.amjmed.2012.01.014.
7. Gafarov VV, Gromova EA, Gafarova AV, et al. Myocardial Infarction and Stress at Work Place and in the Family: 10-Year Risk of Development in an Open Population of 25-64 Year Old Men (Epidemiological Study in a Framework of the WHO Program MONICA-PSYCHOSOCIAL). *Kardiologija*. 2011; 51 (3): 10-6. (In Russ.) Инфаркт миокарда и стресс

Благодарности. Данная работа была проведена в рамках многоцентрового исследования “Эпидемиология сердечно-сосудистых заболеваний и их факторов риска в различных регионах РФ (ЭССЕ-РФ)”, в связи с чем авторский коллектив выражает глубокую признательность сотрудникам ФГБУ “Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины” Минздрава РФ (г. Москва) за научно-методическое руководство, а также сотрудникам ФГБНУ “НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний” (г. Кемерово) за содействие в сборе и систематизации данных.

Конфликт интересов: все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

- на работе и в семье: 10-летний риск возникновения в открытой популяции мужчин 25-64 лет (эпидемиологическое исследование в рамках программы ВОЗ “MONICA-PSYCHOSOCIAL”). Гафаров В. В., Громова Е. А., Гафарова А. В. и др. *Кардиология*. 2011; 51 (3): 10-6.
8. Halaris A. Co-morbidity between cardiovascular pathology and depression: role of inflammation. *Mod Trends Pharmacopsychiatry*. 2013; 28: 144-61. DOI: 10.1159/000343981.
9. Penninx BW, Beekman AT, Honig A, et al. Depression and cardiac mortality: results from a community-based longitudinal study. *Arch Gen Psychiatry*. 2001; 58 (3): 221-7.
10. Kappert K, Bohm M, Schmieder R, et al. Impact of sex on cardiovascular outcome in patients at high cardiovascular risk. Analysis of the Telmisartan Randomized Assessment Study in ACE-Intolerant Subjects With Cardiovascular Disease (TRANSCEND) and the Ongoing Telmisartan Alone and in Combination With Pamlipril Global End Point Trial (ONTARGET). *Circulation*. 2012. 126: 934-41. DOI: 10.1161/CIRCULATIONAHA.111.086660.
11. George J, Rapsomaniki E, Pujades-Rodriguez M, et al. How does cardiovascular disease first present in women and men? Incidence of 12 cardiovascular diseases in a contemporary cohort of 1937360 people. *Circulation*. 2015; 132: 1320-8. DOI: 10.1161/CIRCULATIONAHA.114.013797.
12. Boytsov SA, Samorodskaya IV. Mortality and lost years of life as a result of cardiovascular premature deaths. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2014; 13 (2): 4-11. (In Russ.) Бойцов С. А., Самородская И. В. Смертность и потерянные годы жизни в результате преждевременной смертности от болезней системы кровообращения. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2014; 13 (2): 4-11. DOI: 10.15829/1728-8800-2014-2-4-11